

УДК 37.013.73

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО В КОНТЕКСТЕ ДВУХ КОНЦЕПЦИЙ МИРОВОЙ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Неустроев А.Н.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: neustroevnd@rambler.ru*

Сущность педагогических идей и практического опыта воспитания А.С. Макаренко раскрываются в контексте магистральных направлений исторического развития отечественной и мировой педагогической классики: «школы учебы» и «школы жизни», которые составляют противоречивые теоретико-методологические основы. Обосновывается концептуальное положение о том, что А.С. Макаренко – яркий представитель воспитательной педагогики и «школы жизни». Это по существу единственный классик педагогики, всецело посвятивший свою деятельность воспитанию. С позиций, прежде всего воспитательной педагогики его наследие и должно рассматриваться, расцениваться и осваиваться.

Ключевые слова: педагогические идеи А.С. Макаренко, мировая педагогическая классика, направления исторического развития педагогики: «школа-учебы», «школа-жизни»; воспитательная педагогика

PHILOSOPHICAL BASES OF PEDAGOGICAL HERITAGE OF A.S. MAKARENKO IN THE CONTEXT OF TWO CONCEPTS OF THE WORLD HISTORY OF PEDAGOGY

Neustroev A.N.

Northeast federal university of a name of M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: neustroevnd@rambler.ru

Essence of pedagogical ideas and practical experience of training of A.S. Makarenko is revealed in the context of main trends in the historical development of national and world pedagogical classics: «the school of the studies» and «the school of life», which compose contradictory theoretical-methodological bases. The conceptual position about the fact that A.S. Makarenko – bright representative of educational pedagogy and «the school of life» is based. He is actually the only classicist of pedagogy, completely dedicated his activity to training. First of all from positions of educational pedagogy his heritage must be examined, be estimated and be mastered.

Keywords: pedagogical ideas of A.S. Makarenko, world pedagogical classics: «the school of the studies» and «of the school of life», educational pedagogy

Сущность идей и опыта А.С. Макаренко, его концепция педагогики и научный метод наиболее полно раскрываются в контексте магистральных направлений исторического развития отечественной и мировой педагогической классики. В частности, в исследовании Н.К. Чапаева «Теоретико-методологические основы педагогической интеграции» на примере Д. Дьюи и А.С. Макаренко показано действие «единого культурно-педагогического полифонического целого, богатство форм проявления многообразия, дополняющих друг друга в целостном и непрерывном потоке философско-историко-педагогического знания» [1].

Макаренковедческие исследования последних лет позволяют заключить, что все многообразие идей и течений в отечественной и западноевропейской (включая США) педагогической теории и практике может быть представлено в русле двух главенствующих социально-педагогических направлений: педагогики дидактической, где воспитание строится в основном на логике обучения, в «школе учебы», – и педагогики воспитательной, действующей в «школе жизни», где приоритетным является воспитание.

«Школа учебы» и дидактическая педагогика, возникнув сравнительно недавно,

в эпоху Нового времени, отразили растущую мощь разума, науки и просвещения. Это направление общественно-педагогической мысли и практики скоро превратилось в орудие монополии правящих социальных сил на интеллектуальное образование, стало одним из главных условий их господства в экономике, политике и культуре.

«Школа жизни» и воспитательная педагогика – корневое направление педагогики. Оно заложено в народной педагогике (этнопедагогике), получило научную разработку и обоснование в творчестве Д. Локка, Ж.Ж. Руссо и И.Г. Песталоцци, поддержано Г. Спенсером. Выдающиеся представители данного направления – Р. Оуэн, П. Наторп, Г. Кершенштейнер, Д. Дьюи, Г. Гмайнер, П. Фрейри. Установка на воспитание лежит в основе и наследия Я.А. Коменского, И.Ф. Гербарта. В «школе учебы», ориентированной в основном на усвоение знаний и развитие интеллекта, воспитание организуется по принципу: «от знания к убеждению и действию», проводится главным образом в форме культурно-просветительной работы. В советской школе оно вполне соответствовало системно-политического просвещения, пропагандистской работы.

Два типа педагогики и школы как две стройные и по своему эффективные системы – не нечто совершенно исключаящее друг друга. Элементы «школы жизни» в той или иной мере всегда имеют место в «школе учебы», но далеко не всегда хорошо осознаются и используются в педагогической науке и практике. Элементы «школы учебы» не отменяются в «школе жизни», они лишь приобретают новые качества, максимально приближаясь к практической творческой деятельности.

Утверждение того или иного типа педагогики и школы определяется потребностями социально-экономического и гуманитарного развития, государственной политикой в области науки и техники, культуры и образования, характером связи различных воспитательных институтов общества с «педагогической среды». Важнейшим фактором являються изменения, происходящие в семье и семейном воспитании.

В направлении «школы жизни» и воспитательной педагогики в России работали педагоги: Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, П.Ф. Лесгафт, С.Т. Шацкий, Н.И. Попова, Н.К. Крупская, М.М. Пистрак, С.М. Ривес, М.С. Погребинский, А.С. Макаренко, З.И. Лилина, И.В. Ионин, В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина, В.В. Зеньковский, – а также психологи и социологи: Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев. В целом же, вплоть до 1917 г. официальная российская педагогика, государственная школа исторически развивались по пути «школы учебы». Они оказались в стороне от начавшегося в конце XIX в. в Западной Европе и США мощного новаторского педагогического движения: всеобщей начальной трудовой школы, тесно связанной в жизнь (П. Робен, О. Декроли, Ф. Юнге, П. Фогель и А. Шульц), «нового воспитания», «новых школ» (Э. Демоллен, Г. Литц, Г. Викенен, А. Ферьер, ранее – С. Редди), «прагматической педагогики» (Д. Дьюи, У. Килпатрик).

Советская педагогика и школа в 20-х гг. активно преодолевали это отставание. В начале 30-х гг. произошел резкий возврат к «школе учебы» и дидактической педагогике. В конце 40-х гг. они вступили в полосу кризиса. Школьные реформы 1958 и 1984 гг. не смогли произвести качественного сдвига в сторону «школы жизни» и воспитательной педагогики. Это стало одной из коренных причин возникновения в СССР ситуации «застоя» и разрушения, несмотря на огромные научно-технические достижения страны и несомненные успехи в культуре, духовной сфере.

В качестве сравнительного анализа того, как эти философско-методологические подходы к педагогическому наследию А.С. Макаренко имели противоречивый характер, мы можем привести зарубежный опыт Польши. Процесс проникновения педагогических идей А.С. Макаренко в Польшу, охватывая определенные исторические периоды, имел как инновационный, так и противоречивый характер. Так, первый из этих периодов охватывает послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.). В эти годы начинается коренная перестройка всех областей общественной жизни, в том числе системы образования и воспитания. Возникает новый социальный строй, в связи с этим встает задача подготовки людей новой формации. Но как это делать? Никто по-настоящему не знал. Старые учебники по педагогике не дали ответа на этот сложный вопрос и даже его не ставили, не было еще и соответствующего воспитательного опыта. В этих условиях существенную помощь оказывают книги советских педагогов. В наиболее яркой и жизненной форме ответ приносил А.С. Макаренко, его идеи находят в Польше благоприятную почву. Переведенная в 1946 г. на польский язык «Педагогическая поэма» становится подлинным открытием для польских педагогов. Она показывает всю сложность процесса воспитания и перевоспитания в новых условиях и в то же время заражает педагогическим оптимизмом. Далее, переведенные в 50-х годах другие сочинения А.С. Макаренко («Флаги на башнях», «Книга для родителей» и т.д.) еще больше обогащают понимание сущности новой педагогики. К этому времени появились первые работы польских исследователей, в которых раскрывалось творческое наследие А.С. Макаренко (С. Бендковский, К. Мороз, К. Чайковский, А. Яминский и др.). Но внедрение педагогических идей А.С. Макаренко в жизнь во многих случаях шло поверхностно, формально, фрагментарно. Недоставало умения глубоко их осмыслить с учетом условий и особенностей процесса воспитания в Польше в послевоенные годы [2].

В этой ситуации уже тогда выявились различные подходы к оценке деятельности А.С. Макаренко. Прежде всего возникла проблема так называемой специфики его опыта. Многие люди, которые поверхностно подошли к этому вопросу, видели в Антона Семеновича только специалиста по перевоспитанию и ресоциализации юных правонарушителей. Они считали, что идеи и опыт советского педагога можно использовать только в детских исправительных учреждениях. Кстати, эта точка зрения вы-

сказывается до сих пор, хотя несостоятельность подобных взглядов уже давно доказана воспитательной практикой.

Во-вторых, возникли споры относительно теоретического значения наследия А.С. Макаренко. Некоторые придерживались мнения, что он не теоретик, а просто хороший практик, а потому нечего у него искать теорию, достаточно позаимствовать его воспитательные приемы и организационные находки. Но именно об этом и писал сам Антон Семенович в «Педагогической поэме», характеризуя свою борьбу с представителями педагогического Олимпа, утверждавшими: «Макаренко – талантливый практик, но не теоретик». Не все и не всегда умеют найти в этом наследии новые, оригинальные идеи, обогащающие педагогическую теорию в тех или иных условиях.

В-третьих, предметом острых дискуссий стал вопрос о том, следует ли брать из опыта А.С. Макаренко отдельные избранные части или же необходимо его использовать в целостном виде. Первый путь был значительно проще и потому доминировал, но по сути дела давал немного, иногда даже уводил в сторону. Идти же по второму пути, т.е. использовать все основные положения педагогической концепции и опыта А.С. Макаренко, – это была задача не из легких, тем более в тот период не были еще известны польским педагогам многие его труды.

В-четвертых, возникла еще одна спорная проблема: должно ли макаренковское движение идти снизу, от самих воспитателей и учителей или же надо его побуждать сверху органами народного образования или научными учреждениями? Но все равно остается вопрос, что и как сделать, чтобы это было массовым движением самих педагогов.

Следует подчеркнуть, что все эти проблемы ставились и обсуждались в Польше в течение первых 10 лет знакомства с педагогическими идеями А.С. Макаренко. Однако при всех спорах, которые вызывало его творческое наследие, польские педагоги рассматривали Антона Семеновича как наиболее крупной и влиятельной личности, самого близкого людям представителя советской педагогики, особенно в области воспитания.

Положение резко изменилось после XX съезда КПСС (1956 г.), когда Польша вошла в новую полосу развития. Начался сложный процесс преодоления последствий сталинской концепции развития социализма. Развернулась глубокая критика многих искривлений и ошибок в прошлом, что вело к серьезной переоценке старых

ценностей. Такие умонастроения не могли не отразиться и на отношении к наследию А.С. Макаренко. Начался весьма сложный период восприятия его педагогических идей в Польше, который длился примерно до начала 80-х годов.

С другой стороны, именно в эти годы (как реакция на возникшие вопросы и недоумения) начался процесс глубокого переосмысления отношения к его наследию. Содействовал этому тот факт, что 1955–1957 гг. был опубликован перевод семитомного издания сочинений А.С. Макаренко. Важную роль сыграла также состоявшаяся в 1960 г. общепольская теоретическая конференция, где в целом ряде выступлений прозвучала мысль о том, что наследие А.С. Макаренко содержит в себе огромный потенциал универсальных ценностей, которые обогащают не только педагогику, но и социологию, этику, психологию. Эту точку зрения поддержали также многие польские практики 60-х годов, которые раскрыли возможности использования идей и опыта А.С. Макаренко в детских учреждениях разного типа. Не будет преувеличением считать, что в этот период начался в какой-то мере ренессанс А.С. Макаренко, т.е. возвращение к нему уже на более высоком теоретическом уровне.

Реформа 1992 г., радикально изменяя социально-политические основы российского образования, пошла, однако, всецело по линии прежней «школы учебы». Свойственная советской педагогике и школе недооценка специфических целей и средств воспитания (в отличие от обучения и в связи с ним) была доведена до полного отрицания необходимости воспитания в школе. Следствием этого стал бурный рост социальной патологии в детской и молодежной среде, возник «мощный дестабилизирующий фактор длительного действия, который угрожает социальной безопасности» (по определению Министерства образования). Осенью 1999 г. была введена в действие «Программа развития воспитания в системе образования на 1999–2001 годы». Ее реализация столкнулась с огромными трудностями. Существенных изменений к лучшему в школьном воспитании к настоящему времени не произошло.

Таким образом, А.С. Макаренко остается ярким представителем воспитательной педагогики и «школы жизни». Это по существу единственный классик педагогики, всецело посвятивший свою деятельность воспитанию. С позиций, прежде всего воспитательной педагогики его наследие и должно рассматриваться, расцениваться и осваиваться. За 5 месяцев до своей кончи-

ны он говорил: «У нас нет воспитательной педагогики» [3].

Серьезной методологической ошибкой макаренковедения было то, что это наследие осваивалось не в своей самоценности, а под давлением стереотипов современной «школы учебы» и дидактической педагогики. Попытки такого его освоения в педагогической теории и практике не могли и не могут быть высокоэффективными.

Современное восстановление воспитания в России в качестве центральной категории педагогики ведет к пересмотру сложившихся представлений о предмете педагогики как науки, ее задачах и научном методе, понятийно-терминологическом аппарате, сфере ответственности в социаль-

но-гуманитарном знании и общественной практике.

Главная заслуга А.С. Макаренко, имеющая огромное значение для современности, состоит в том, что он круто повернул педагогическую мысль и практику в русло воспитательной педагогики и «школы жизни». В этом глубинная суть его конфликта со своим и последующим временем, включая современность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чапаев Н.К. Автореферат диссертации докт. пед. наук. – Екатеринбург, 1998. – С. 14, 25–26.
2. Левин А. Педагогические идеи А.С. Макаренко в Польше // Советская педагогика. – 1989. – № 3. – С. 134–138.
3. Макаренко А. С. Пед. соч., – М., 1986, т. 8. – С. 179.